

Валентин Серебряков

Введение во храм

Пересказы библейских историй, преданий и легенд

Валентин Серебряков

**Введение во храм.
Пересказы библейских
историй, преданий и легенд**

«Издательские решения»

Серебряков В. М.

Введение во храм. Пересказы библейских историй, преданий и легенд / В. М. Серебряков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835463-2

Дорога по жизни зачастую ведет к храму и вводит в храм. Сборник стихотворных пересказов для детей отдельных текстов из Библии, некоторых апокрифов, преданий, а также литературных произведений на библейские темы русских и зарубежных авторов может помочь детям сделать первые шаги на этом пути. Некоторые рассказы и стихи были опубликованы в журнале «С нами Бог» и сборниках произведений для детей и юношества. Большая часть произведений никогда не публиковалась.

ISBN 978-5-44-835463-2

© Серебряков В. М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Библейские истории	9
Радуга	9
Архангел Рафаил	11
Иерусалимский храм	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Введение во храм
Пересказы библейских
историй, преданий и легенд
Валентин Михайлович Серебряков**

*Посвящается памяти моих незабвенных родителей,
Серебрякова Михаила Николаевича (1904—1945), участника ВОВ,
и Серебряковой (Морланг)
Эммы Ивановны (1915—1975)*

© Валентин Михайлович Серебряков, 2017

ISBN 978-5-4483-5463-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В эту книгу вошли стихотворные (в основном, написанные белым стихом) пересказы для детей отдельных текстов из Библии, из некоторых апокрифов и преданий, а также некоторых литературных произведений на библейские темы.

Начало таким опытам было положено во время моего активного участия в создании и издании детского православного журнала «С нами Бог» в 92—94 годах. Журнал в 1994 году распространялся по всероссийской подписке и был известен на всей территории РФ. Редколлегия нуждалась в новых оригинальных материалах, и я неожиданно для себя стал одним из его авторов. Все написанное для журнала представлено в книге и проиллюстрировано коллажами из страниц журнала с этими текстами.

В дальнейшем я продолжил такую работу уже по собственной инициативе, тем более, что все девяностые годы я был директором Воскресной школы при Сретенском храме в Новой Деревне, г. Пушкино, Московская область (школа была открыта 2 сентября 1990 года протоиереем Александром Менем, убитым ровно через неделю 9 сентября). Так пьеса «Легенда о четвертом волхве» была написана для школы и инсценирована ее учениками. Много из написанного в эти годы нигде не публиковалось.

Наиболее значимым для меня в этом сборнике является рассказ об Иерусалимском храме. Он оказался и наиболее затратным по времени. Храм представлялся мне и представляется до сих пор уникальным сооружением. Согласно Библии, археологическим и историческим сведениям он был построен во времена Израильского царя Соломона в X веке до н.э., разрушен Вавилонским царем Навуходоносором в VI веке д.н.э., заново отстроен после возвращения иудеев из Вавилонского плена и реконструирован царем Иродом и окончательно разрушен в 70 году н.э. римским императором Титом. В 90 годы в России найти описание храма было нелегкой задачей. Интернет уже был, но нужных мне материалов в нем еще не было. Однако мне удалось собрать достаточно полные сведения. И сегодня, сравнивая свой рассказ с материалами исследований о Первом и Втором храмах, я могу сказать, что мои описания храма в основном совпадают с сегодняшними представлениями о них, и я не стал вносить в текст никаких изменений.

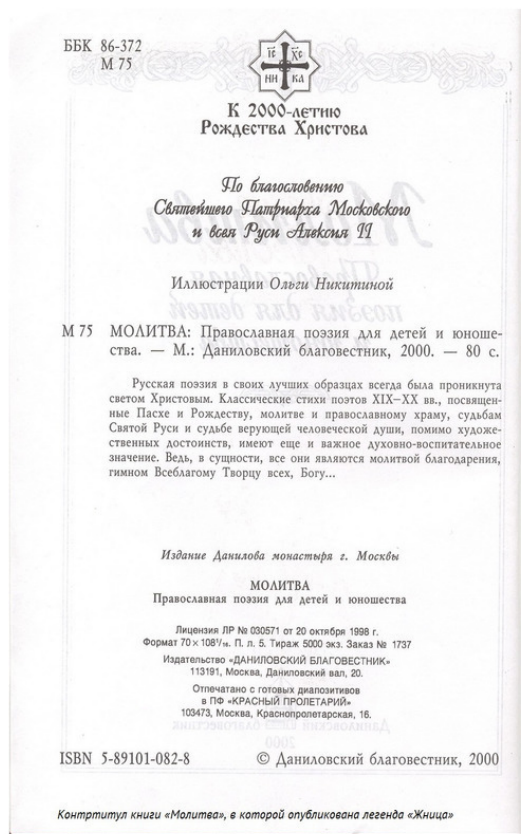
Книга была практически готова в конце 90-х, и я надеялся издать ее в год 2000-летия от Рождества Христова, но не сложилось. Я даже сверстал ее для себя, но она так и осталась в компьютере собранная и уже получившая свое название. Почему я выбрал название сборника «Введение во храм»? Во-первых, потому, что такой рассказ-предание присутствует в сборнике. Во-вторых, в сборнике большой объем занимает подробный рассказ-экскурс о Иерусалимском храме, своего рода введение во храм. В-третьих, все рассказы предназначены для детей, начинающих знакомство с Библией, с основами веры, и для них изложение некоторых событий библейской истории тоже может стать своеобразным введением в храм.

В последующие годы я что-то еще написал, но издавать эту книгу без иллюстраций мне не хотелось, а найти иллюстратора не удалось. Подрастала моя внучка, которая мечтала стать художником. Идея издать книгу с рисунками внучки Маши мне нравилась. И я стал ждать. Маша уже закончила художественную школу, но еще училась в средней, и я не решался загружать ее этой задачей, считая, что время еще не пришло.

Тем временем произошло несколько обнадеживающих событий.

Неожиданную известность получило стихотворение «Жница». В 2000 году в серии «К 2000-летию Рождества Христова» вышел сборник «Молитва. Православная поэзия для детей и юношества» (М.: Даниловский благовестник, 2000, С. 54—56), в котором между стихотворениями А.К.Толстого «Благовест» и И.А.Бунина «Троица» была напечатана «Жница» с иллюстрацией Ольги Никитиной. Мне сдается, что составители посчитали стихотворение

неизвестного им автора, взятое из журнала «С нами Бог», соответствующим по стилю и сюжету концу XIX – началу XX веков. В аннотации этого сборника стихи, помещенные в нем, отнесены к лучшим образцам русской поэзии и названы классическими. Я в кругу друзей шутил по этому поводу, рассказывая, как меня сделали «классиком».

Это стихотворение попало и в следующий сборник Даниловского благовестника «Детям о Христе. Рассказы и стихи русских писателей» (М.: Даниловский благовестник, 2006) и опять оно помещено рядом с признанными мэтрами поэтического мастерства. Были еще публикации «Жницы», и она несколько раз звучала на конкурсах чтецов произведений христианской тематики.

В 2010 году мне удалось сделать, по-моему, неплохой перевод известной в испаноязычном мире 10-й части Рождественской кантаты аргентинского композитора Ариэля Рамиреса, названной «*La peregrinación*» («Паломничество»). У нас эта композиция в аранжировке французского композитора и дирижёра Поля Мориа была хорошо известна, но под именем «*Alouette*» («Жаворонок»), и предвляла популярную телепередачу «В мире животных». Случайно по наводке сына я узнал что эта мелодия изначально была совсем не о животных, и решил найти оригинальный текст. Нашел, заказал перевод подстрочника и перевел текст, назвав песню «Странники». Я опубликовал ее на своей странице в Livejournal (Живой журнал) в канун Рождества 06.01.2011 г. и получил несколько лестных и авторитетных отзывов. Я решил, что этот перевод вполне соответствует духу сборника.

В прошлом году я открыл для себя издательскую систему Ridero.ru, которая в режиме онлайн решает все вопросы по изданию своих книг. С ее помощью я издал уже три книги и решил заявить издание этой пока без иллюстраций. Тем временем в этом году внучка Маша успешно закончила среднюю школу и, пройдя сложные творческие конкурсы, стала студент-

кой Московского университет печати им. И. Федорова. И, возможно, скоро она будет готова, если захочет, сделать рисунки для этой книги. А я, издавая книгу, делаю Маше предложение, чтобы она, прочитав ее в уже изданном виде, вникла, осмыслила и оценила ее содержание, а в будущем, как специалист книгоиздательского дела, и, возможно, как художник-иллюстратор, которым, я надеюсь, она непременно станет, реализовала давнюю мечту своего деда.

В заключение хочу поблагодарить жену Зинаиду, терпеливо сносящую мои «творческие» муки, детей Павла и Эмму, читавших отдельные вещи и делавших полезные и уместные замечания в качестве добровольных редакторов, друзей, которые читали отдельные мои литературные опусы и считали их достойными публикации.

Библейские истории и предания

Радуга (По книге Бытие, гл. 6—9)

Праведен был перед Богом Ной.
Он, спасая виды всякой твари,
строил много лет ковчег большой,
чтобы разместить в нем всех по паре.
Говорили все: ни дать ни взять
что-то стало с головой у Ноя —
берега морского не видать,
ну а он ковчег плавучий строит.

Радуга, радуга – Божий знак?
Не видал никто еще такого.
На земле жил Ной. Он был чудак.
А кто будет брать пример с «чудного»?

А потом дождь лился сорок дней,
и земля вся под водою скрылась.
Все живое умерло на ней.
Жизнь в ковчеге только сохранилась.
После года странствий, наконец,
голубя Ной выпустил в разведку.
Вот вернулся на ковчег гонец,
в клювике держа маслины ветку.
Радуга, радуга – Божий знак?
Ной пока не знал еще такого.
Ждали впереди земля, очаг —
атрибуты бытия земного...

Вышли, только схлынула вода,
из ковчегу люди, звери, птицы...
Бог сказал, что больше никогда
Им живая плоть не истребится.
Чтобы этот чудный договор
не забыла бы душа живая,
радугу Бог в небе распростер.
И она нам радостно сияет.

Радуга, радуга – Божий знак,
что потоп не повторится снова.
Со времен Ноя стало так,

будет до пришествия второго.

Много, много лет с тех пор прошло...

Радуга является на небе —

знак того, что не всеильно зло,
знак мечты о вожденном хлебе.

Жарким летом кончится гроза
и пробьется солнца первый лучик,
ты поднимешь к небесам глаза
и увидишь вдруг на фоне тучек

Радугу, радугу – Божий знак.

Разноцветный мостик вспыхнул снова.

Со времен Ноя стало так,

будет до пришествия второго.

- Ной слышит призыв Господа о постройке ковчега.
- Ной руководит строительством ковчега.
- Ной встречает голубя с оливковой ветвью.

- Ной не обращает внимания на насмешки.
- Звери заполняют ковчег.
- Ной приносит жертву Богу и видит радугу.

Архангел Рафаил (По книге Товита)

«Бог исцеляет» – имя Рафаила
буквально означает. И об этом
Архангеле – посланнике Господнем,
одном среди семи ему подобных,
наш сокращенный пересказ библейской
истории о праведном Товите.

Товит

В столице Ассирийской Ниневии
в пленении (то в славе, то в опале)
Товит-израильтянин жил с семьею:
женою Анной и Товией – сыном.
Он был торговцем. Торговал умело.
Но честен был всегда – одну брал цену
с простых и знатных жителей столицы
или любых других своих клиентов.

Он был благочестив и верен Богу.
Всегда его открыты были двери
для странников уставших и голодных.
Одеждою делился он своею,
а многим даже помогал деньгами.
Давал и в долг, когда имелись средства.
И забывал порою про расписки,
которые заемщики давали.
Еще он тайно хоронил собратьев,
в плену погибших и не погребенных.

Так вышло, что он снова разорился,
но добрых дел своих не оставлял он.
Вовсю над ним соседи насмехались:
– Уж сколько раз его предупреждали,
и сколько раз ему пришлось скрываться,
а он свое не оставляет дело
и продолжает хоронить умерших,
своей рискуя жизнью постоянно.
Ведь смерть грозила всем, кто захоронит
погибших и умерших иудеев.

Однажды он, вернувшись с погребенья
очередного, будучи нечистым,
в дом не вошел, а спать лег под стеною.
А на стене воробышки гнездились,
как раз над ним, и капнули случайно

в глаза Товита. Так он стал незрячим.

Товит в печали стал молиться Богу:
– Господь мой, Ты и любящий и строгий,
меня помилуй. Я, конечно, грешен
и суд Твой справедливый принимаю.
Возьми мой дух, чтоб я вернулся в землю.
Как жить, когда глаза мои не видят?
Избавь меня от тяготы и скорби.

Дева Сарра

Случилось так, что в тот же день и месяц
в Мидийских Екбатанах дева Сарра
оплакивала смерть седьмого мужа,
убитого, как шесть других, в день свадьбы
злым демоном, влюбленным в эту деву:
– Господь, мой Бог, зачем мне жить на свете,
когда мужей злой демон убивает.
Ты знаешь, я чиста перед Тобою,
возьми меня, чтоб горя было меньше.

Рафаил

Услышаны молитвы были Богом,
Архангела послал Он, Рафаила,
на помощь деве Сарре и Товиту.

Товит вдруг вспомнил: он в Мидийских Рагах
оставил серебро на сохранение
у бывшего партнера по торговле.
Расписку отыскал. Позвал Товию.
Сказал ему, чтобы себе нашел он
попутчика в дорогу и, не медля,
за этим серебром с ним отправлялся.
Товия стал искать среди братьев.
Азария ему тут приглянулся
(на самом деле был он Рафаилом,
принявшим облик юноши земного).
Он принял приглашение Товии.

Поход в Мидию

Вот к вечеру дошли они до речки.
Поймал Товия рыбину большую.
Когда они ее распотрошили,
чтобы себе на ужин приготовить,
Азария и говорит Товии:
– Ты сердце, желчь и печень этой рыбы
на время спрячь. Они нам пригодятся.

А утром снова в путь. Вот по дороге

встречается им город Екбатаны.
Друзья зайти решили к Рагуилу.
– Он человек хороший и богатый, —
Азария сказал, – а дочка Сарра
красива и умна. Женись, Товия!
– Азария, боюсь. Я слышал, будто
безжалостно злой демон убивает
в день свадьбы женихов ее...
– Не бойся,
когда придет твой час войти к невесте,
на углях печень рыбы с ее сердцем
ты обожги. И этим едким дымом
ты обкури всю комнату невесты.
А этот запах демон не выносит.
И он уйдет и больше не вернется.

Заходят в дом. Товия видит Сарру.
От красоты ее теряет разум,
влюбляется и просит Рафаила,
чтоб он помог ему ее сосватать.

Женитьба Товии

Сам Рагуил приветливо их встретил.
Устроил омовенье им и ужин.
Азария тут речь завел о свадьбе.
– Я за Товию дочь отдать согласен
и половину от того, что нажил, —
сказал им Рагуил, – но знать должны вы..., —
и рассказал про семь замужеств Сарры.
Товия позабыл про все на свете,
про демона, про страх свой. Только Сарра
и ум его и сердце занимала.
Он заявил решительно и дерзко:
– К еде я не притронусь, пока брачный
мы договор не заключим сегодня.
– По-твоему пусть будет, хотя горько
копать опять мне новую могилу...

Позвал он Сарру и, ее взяв руку,
отдал Товии в знак благословенья.
Стал ужин свадьбой. А потом Товия
препровожден был в комнату невесты.
Он захватил курильницу с собою,
зажег ее, и печенью и сердцем,
горящими на углях, аккуратно
всё обкурил: и ложе и одежду.
И у дверей курильницу оставил.

Злой демон тут как тут. Куренья запах

его остановил. Пока чихал он,
связал его Архангел, чтобы больше
жизнь Сарры никогда не омрачал он.

Товия с Саррой встали на колени
и Богу вознесли свою молитву:
– Господь, благослови союз наш брачный
и дружно дай до старости прожить.
А Рагуил пошел копать могилу,
не сомневаясь, что умрет Товия,
и, выкопав, сказал жене: «Пошли-ка
служанку посмотреть – еще он жив ли?»
Служанка, возвратившись, сообщила,
что жив Товия, спят они спокойно.

Не медля, Рагуил зарыл могилу
и Богу благодарно помолился:
– Благословен Ты, Боже мой, за радость!
Ты милостиво сохранил влюбленных.
Дай им и дальше в благодати прожить!

А утром праздник в доме Рагуила.
Объявлен брачный пир на две недели.
И Рагуил взял слово у Товии:
– Пока не завершится праздник брачный,
мой дом ты не покинешь. А потом уж,
взяв Сарру и богатства половину,
в отцовский дом спокойно возвращайся.

Тогда Товия просит Рафаила:
– Сходи за серебром, тебя прошу я.
Нельзя мне отлучаться две недели —
я слово дал сегодня Рагуилу.
А между тем отец и мать считают,
наверно, дни, когда я буду дома.
Азария охотно согласился.
И в день последний этой пышной свадьбы
он серебро принес из Раг Мидийских.

Страницы журнала "С нами Бог", с текстом "Архангела Рафаэла" и обложка этого номера журнала.

Возвращение

Закончились дни брачного гулянья,
и время расставанья наступило.
Азария Товии лишь напомнил,
чтобы он желчь от рыбы не оставил
во время сборов в дальнюю дорогу.

С женой красивой и большим богатством
спешит к своим родителям Товия...
Как только показалась Ниневия,
Азария и говорит Товии:
— Когда своих родителей увидишь,
отец и мать от радости заплачут.
Ты носовой платок отцу предложишь,
чтобы он вытер слезы им при встрече.
Платок ты предварительно намажешь
той самой желчью от огромной рыбы.
Все исполнишь, увидишь, что случится.

Беспокойство родителей

А между тем в своем убогом доме
слепой Товит ждет терпеливо сына.
И Анна постоянно пребывала
в слезах по сыну в эти дни разлуки
и каждый день за город выходила
встречать Товию, сына дорогого.

И, собираясь выйти на дорогу,
Она сквозь слезы мужу причитала:
– Я, видимо, совсем ума лишилась,
раз отпустила мальчика в дорогу
с каким-то незнакомым человеком.
Наверно, он погиб, мой сын любимый.
Товит ей говорит: «Напрасно, Анна,
себя терзаешь ты. Здоров Товия.
В Азарии я полностью уверен».

Вдруг он сказал жене:
– Послушай, Анна,
я слышу колокольчики верблюдов.
– Я каждый день встречаю караваны,
не их я жду, а жду живого сына.
– Да, ты послушай, это же не только
простые колокольчики трезвонят,
а музыка, которую играют
на свадьбах. Посмотри, иди скорее,
кто это свадьбу пышную справляет?

Исцеление Товита

Из дома Анна вышла на дорогу,
и видит, караван идет богатый.
Играют колокольчики и слуги
танцуют, прославляя новобрачных.
И к Анне вдруг Азария подходит,
с улыбкой говорит: «Встречайте сына!»

О, невозможно описать словами
что тут творилось. Слезы, поцелуи...
Товит услышал шум, пытался выйти,
споткнулся у дверей. Ему Товия
не дал упасть тут и, заметив слезы,
подал платок, натертый рыбьей желчью.
– Спасибо, сын мой, не держал давно я
в своих руках платок из нежной ткани.
Хоть глупо плакать, но такая радость!.. —
и стал тереть глаза платком Товии...
– Товия, что такое? Я стал видеть?
Неужто я действительно стал зрячим?!
Он обнял сына и опять заплакал,
и стал молиться Богу благодарно.

Товия рассказал отцу подробно
О всем, что с ним в походе приключилось.
Товит же просит привести невесту.
Подходит к ней, ее благословляет:
– Благословен Господь, наш Бог, который

привел тебя в наш дом. Благословенны
родители твои. Ну, здравствуй, дочка!
Мы рады счастью вашему с Товией
и будем веселиться всю неделю.

Прощание с Рафаилом

Окончен пир. Товит сказал Товии:
– С Азарией пора нам расплатиться.
Товия отвечал: «Отец, не жалко
Азарии отдать мне половину
того, что привезли мы из похода»
Понравилось Товиту, что Товия
был справедливо благодарен другу.
Азарию призвав, сказал: «За труд свой
возьми себе богатства половину,
из Мидии доставленного вами».
Азария сказал тогда Товиту:
– Я Рафаил, Архангел, вестник Бога.
Когда молился ты, молилась Сарра,
я ваши Богу возносил молитвы.
По Высшей воле я пришел на помощь
избавить вас от сатанинских козней.
К Пославшему меня и возвращаюсь.
А вы все это в книгу напишите —
о Божиих делах сказать похвально.
Невидим Рафаил стал.

От Товита,
от самого, и от его потомков,
в добре и славе много лет проживших,
дошла до нас история об этом
Архангеле Господнем – Рафаиле.

Иерусалимский храм

**(По книгам: Быт., Исх., Лев., Втор., Ис. Н., 1—3 Цар.,
1 Езд., 1 Мак., Мф., Лк., Ин., Евр., Библейский словарь
Э. Нюстрема, Библия изд. «Жизнь с Богом» – стр. 2340,
Введение в Талмуд А. Штейнзальца – стр. 201, 335)**

Закон Моисея

В Израиле во времена Христовы
все мальчики уже в свои тринадцать
лет от рожденья – возраст возмужанья, —
должны были Закону подчиняться.
Один из них обязывал мужей всех
на праздники: в дни Пасхи, Жатвы, Кущей,
являться в храм перед лицом Господне.
И каждый год мужи, дела оставив,
паломничество это совершали
в Дом Господа – храм Иерусалимский.

На Мория-горе его воздвигли
в дни славного правленья Соломона.
На той горе, где Исаака в жертву
готов был принести по Божьей воле
великий Авраам – отец народов.
Где царь Давид, спустя века, построил
для всесожжений жертвенник Господень,
чтоб моровая язва прекратилась.
Свой трон передавая Соломону,
он завещал ему постройку храма:
– Я сам хотел построить Дом Господень,
но сказано мне было: «Много крови
пролил ты в войнах, потому не должен
ты строить Дом Мне. Человеком мирным
сын будет Соломон. Его престол Я
благословлю, и в мире пусть построит
Дом имени он Моему и будет
ему покой от всех врагов в округе», —
и ныне, сын мой, пусть Господь с тобою
повсюду будет, чтобы ты построил
Дом Богу твоему, как повелел Он

Стены храма

Был этот Иудейский храм огромен
и позволял вместить всех богомольцев,
на праздник приходящих отовсюду.
Он в плане был прямоугольной формы.

Его надежно защищали стены
со всех сторон, к которым примыкала
стоящая рядами колоннада,
На юге и востоке стены храма
пересекали горное ущелье,
красиво возвышаясь над долиной.
А за стеной Восточной сохранилось
название Соломонова притвора.
Возможно, что она так называлась
в знак памяти о храме Соломона.
Нетронутой оставил эту стену
царь-разрушитель Навуходоносор.
Преданье говорит, что ее угол,
соединенный с южною стеною,
в Писании помянут: «Иисус был
в конце сорокадневных искушений
на самый край крыла поставлен храма
дьяволом, который обратился
к Нему при этом:
– Если Ты, Сын Божий,
то бросься вниз, чего Тебе бояться.
Ведь сказано, что ангелы повсюду
Тебя хранят. Они Тебя подхватят
и не дадут упасть Тебе на камень.
Христос ответил: **«Сказано в Писаньи —
не искушай ты Бога твоего!»**

Портики

Соединялись сводами колонны,
сплошное образуя перекрытье.
Так получались портики, которых
в священном храме множество имелось.
А южный портик назывался Царским,
он многих восхищал. Как пишет Флавий:
«Еще под солнцем не существовало
такого совершенного творенья.
Колонны были выставлены строго
одна против другой в четыре ряда,
всего числом сто шестьдесят две штуки,
шестнадцать с лишним метров высотой,
украшены Коринфской капителью
с изысканными лепкой и резьбою.
Четвертый ряд наполовину вделан
был в стену. Между этими рядами
широких получалось три прохода,
из них два крайних по двенадцать метров
имели в ширину, проход центральный
наполовину шире был и выше
в два раза боковых. И простирались

они на расстояние в двести метров»

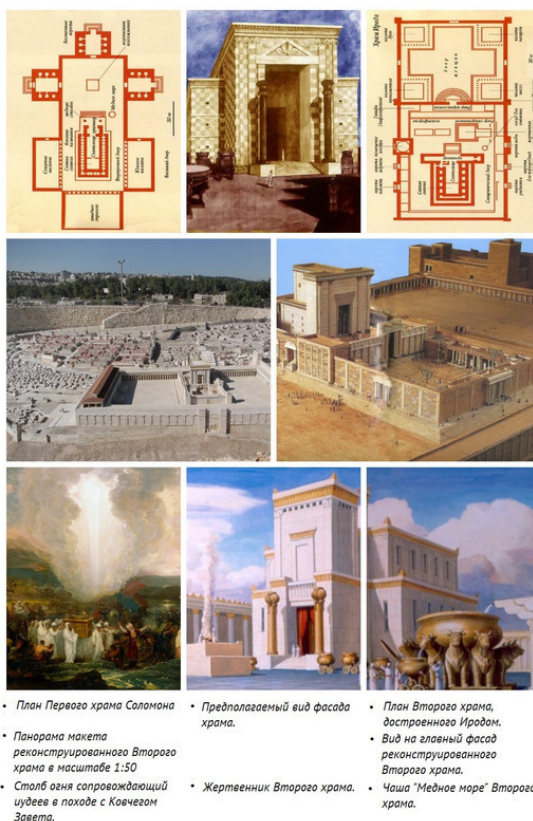
В пространствах этих портиков огромных
могли от зноя или непогоды
укрыться люди. Здесь располагались
учители закона и судили
все споры, возникавшие в народе,
и толковали сложные законы
простому люду. Здесь же продавали
отборный скот для жертвоприношений,
меняли деньги, чтобы плату в храме
производить еврейскими деньгами.
Менялы и торговцы зачастую
захватывали все подходы к храму.
Тогда их зазывания и ссоры
а также крики жертвенных животных
мешали всем пришедшим на моление.
Понятно, почему Христос однажды
изгнал всех этих торгашей из храма.

Дворы-террасы

За портиками все пространство храма
делилось на дворы или террасы.
Их связывали лестницы друг с другом,
и нижнюю террасу называли
Двором язычников. Сюда войти мог
любой, пришедший в храм через ворота,
которые со всех сторон имелись
и на ночь запирались ежедневно.
Двор нижний отделялся парапетом
от внутренних Дворов и галерей.
Над парапетом высились таблички.
Их надписи иные по-латыни,
другие же по-гречески гласили:
«Не может никакой иноплеменник
войти за ограждение внутрь храма.
Нарушивший пусть знает, что за это
он будет непременно предан казни».

За парапетом сразу начинался
для Женщин, внешний Двор, войти в который
с восточной стороны возможно было
лишь через Никаноровы ворота,
двенадцать вверх преодолев ступеней.
Пройдя его на запад и пятнадцать
ступеней вверх и медные ворота,
во Двор Израильян вы попадали,
где женщинам бывать не полагалось.
Он был открыт на запад. От него лишь

со всех сторон всего на три ступени
 приподнят верхний двор был —
 Двор Священства,
 в котором находиться разрешалось
 священникам лишь только и левитам.
 Здесь, во Дворе Священства возвышался
 для всесожжений жертвенник огромный
 и для воды вместительная чаша,
 ее все называли «медным морем».

Святилище

А в глубине одето в белый мрамор
 Святилище — Храм подлинный— стояло,
 пятидесяти метров высотой.
 Его со всех сторон, кроме восточной
 в три этажа пристройки окружали
 для множества служебных помещений.
 А перед ним две медные колонны
 у самого притвора возвышались,
 украшенные ветвями граната
 с плодами и увенчанные каждый
 цветком гигантской лилии из меди.

Двенадцать из Двора вели ступеней
в Святилище до самого портала —
торжественного входа, — где в притворе
имелись две двустворчатые двери,
украшенные золотой чеканкой:
цветами, херувимами, ветвями.
Над входом было украшение в виде
огромной золотой лозы с кистями
в рост человека. Далее в притворе
висела Вавилонская завеса
из двух полотнищ разноцветной шерсти:
пурпурной, голубой и ярко-красной
с добавками крученого виссона, —
расшитая священными цветами.
Внутри Святилища и потолок, и стены
обшиты были досками из кедра,
а пол из кипариса был настелен.
Все стены были дивною резьбою
украшены: фигуры херувимов,
из пальм, цветов затейливый орнамент.
Резьба и стены потолок и двери
и даже пол, — все золотом покрыто.

Святное

Святилище делилось на две части.
Передняя большая часть — Святное.
Здесь размещались: золотой светильник
на южной стороне. Перед завесой
стоял по центру жертвенник кадильный
(алтарь для воскуренья фимиама).
У северной стены располагался
особый стол с хлебами предложения
(хлеб обновляли каждую субботу).
Стол и алтарь, точеные из кедра,
покрыты были золотом. А утварь:
кадильницы, щипцы, лопатки, чаши, —
из золота чистейшего отлиты.
Менора — знаменитый семисвечник
имеющий вид стебля на подставке
и шесть ветвей, от стебля отходящих —
налево и направо по три ветви,
из золота отлит был. Как и стебель
все ветви утолщения имели,
из «яблок» и «цветов» по всей длине их
и три цветка миндальных размещались
на равных интервалах друг от друга
(на главном стебле было их четыре).
Заканчивались ветви все и стебель

лампадками изысканной работы.
Чтоб свет не угасал ни на мгновенье,
по вечерам левиты очищали
поочередно фитили от гари
и масло заливали в них исправно.

Святое Святых

В конце Святого за двойной завесой
(подобной той, что вход перекрывала),
которая разодралась на части
в мгновенье крестной смерти Иисуса,
располагалась сердцевина храма —
Давир или как мы зовем Святое
Святых. Здесь в первом храме Соломона
стояли два огромных херувима
лицом к завесе, высотой пять метров
и столько было в их размахе крыльев.
Одним крылом они стены касались,
другим они сходились в самом центре.
Из дерева масличного их резал,
как впрочем всю резьбу на стенах храма,
входных дверях, все золотом украсил
и выполнял литейные работы
Хирам – искусник, сын вдовы из Тира.
Под точкой, где касались херувимы
друг друга, в центре пола размещался
Ковчег Завета —ящик для Скрижалей
на крупном камне высотой до метра.
Давир внутри являлся точным кубом
с ребром длиной ровно десять метров.
Внутри его темно все время было.
Шехина или благодать Господня
здесь обитать могла по воле Бога.
Сюда раз в год на праздник Очищенья
входить мог лишь один Первосвященник,
внося кровь жертвы за грехи народа.
А над Давиром комнаты-светлицы
располагались, где могли храниться
и свитки Моисеевых Законов,
и прочие еврейские святыни.

Ковчег Завета

Ковчег был изготовлен в год исхода.
В длину он больше метра был на четверть,
а ширина равнялась с высотой
и составляли три четвертых метра.
Снаружи и внутри он был обложен
листами золота. По краю верха
вокруг был золотой венец извитый,

чтоб крышка на ковчеге удержалась.

На крышке по длине друг против друга
две золотых фигуры херувимов
располагались, лицами к Скрижалям
склоненные. Их крылья накрывали
как будто бы шатром Ковчег Завета.
В приделанные по углам ковчега
четыре золотых кольца вставлялись
шесты для переноски в дни похода.
Он в Скинии тогда располагался —
шатре разборном из шестов и брусьев,
обтянутых полотнищем в два слоя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.